

УДК 314.7

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ*

И.П. Смирнов, Д.М. Виноградов

Тверской Государственный университет, г. Тверь.

В статье проанализирована территориальная подвижность населения Тверской области. Рассчитан коэффициент миграционной подвижности населения для муниципальных образований региона. Оценена эффективность миграции. Рассмотрена структура миграционных потоков в муниципальных районах Тверской области. Особое внимание уделено подвижности населения на локальном уровне в городах (В.Волочек, Кимры, Торжок, Ржев) и сельской местности (на примере Пронинского сельского поселения Весьегонского района Тверской области).

Ключевые слова: территориальная подвижность, миграционная подвижность, подвижность населения, мобильность.

Изучение территориальной подвижности населения – одна из набирающих популярность тем географических исследований. Несмотря на кажущуюся простоту термин «территориальная подвижность» не имеет сложившегося определения в науке. Вероятно, это связано со сложностью и многоаспектностью процесса перемещения населения. Отсюда возникает огромное количество разнообразных понятий: пространственная мобильность, территориальная подвижность населения, миграционная активность и многое другое. В данной работе мобильность рассматривается как синоним подвижности, а территория, как синоним пространства.

В недавно вышедшей книге «Между домом и домом...» (2016) [8], авторский коллектив довольно полно описывает особенности пространственной мобильности населения России и методы ее изучения. В данной работе постараемся оценить подвижность на мезо- и микроуровнях на примере Тверской области и ее муниципальных образований.

На основе трудов отечественных ученых ([4, 9, 12,13,15] и др.) был сформулирован вариант определения территориальной подвижности, который используется в данной публикации. *Территориальная подвижность* – это свойство, присущее человеку или группе лиц, определяющееся интенсивностью (количество совершенных поездок за определенное время) его перемещений в пространстве. Можно выделить два основных вида подвижности –

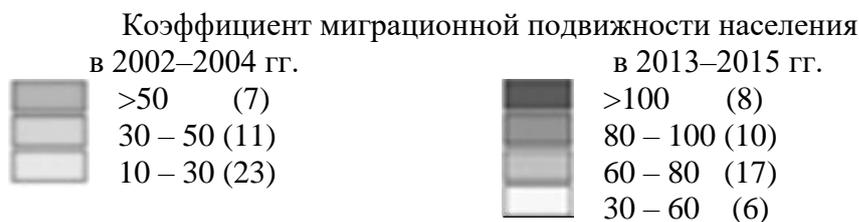
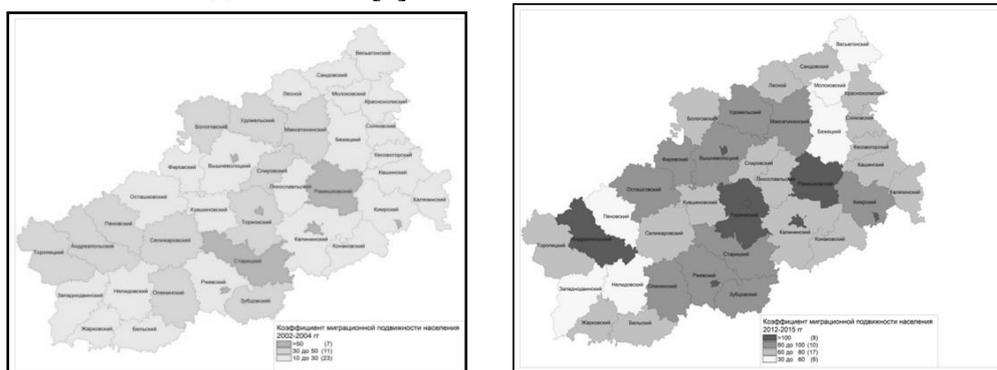
* Проект РФФИ №17-13-69001

безвозвратную (миграционную) подвижность, характеризующуюся количеством переселений и *возвратную*, которая не подразумевает смены жительства. Два вида подвижности не существуют отдельно друг от друга, а во многом взаимозависимы и взаимодополняющие.

Сложность рассмотрения такого феномена как подвижность населения заключается в многогранности этого понятия. Во-первых, это свойство населения, которое характеризует миграционный опыт и адаптивность человека к новой среде. Во-вторых – фактор, влияющий на состав, а, следовательно – на качество населения (возрастную, образовательную, профессиональную структуры). В-третьих – условие выполнения других видов деятельности (трудовой, учебной, рекреационной и др.). Для оценки территориальной подвижности на уровне регионов удобнее всего использовать метод расчета коэффициента миграционной подвижности. *Коэффициент миграционной подвижности населения* (КМПН) рассчитывается как отношение брутто-миграции к численности населения:

$$КМПН = (П + В) / Н \times 1000 \text{ [3].}$$

Для достижения более достоверного результата использованы среднегодовые (за три последних года 2013–2015 гг.) показатели миграции. Расчет коэффициента миграционной подвижности населения по регионам Центрального федерального округа дает право утверждать, что население Тверской области (рис. 1) имеет сравнительно высокие показатели подвижности [2].

Р и с. 1. Миграционная подвижность населения Тверской области

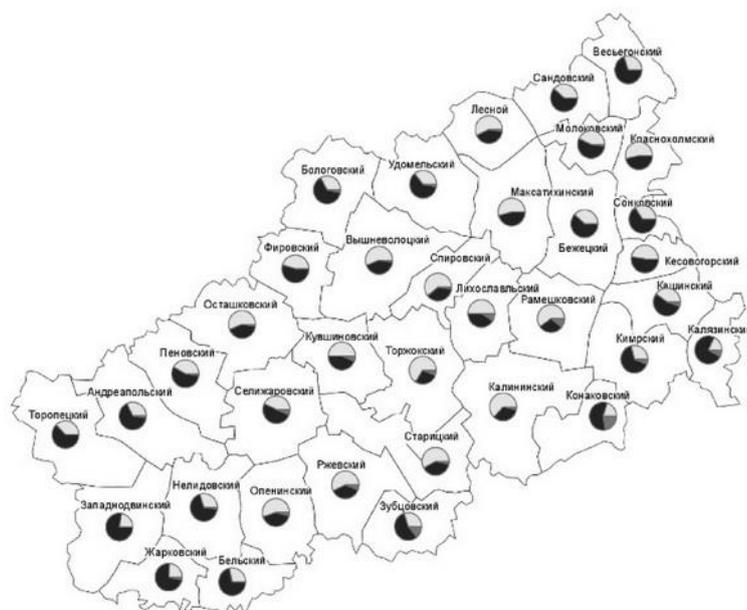
Рост благосостояния населения, развитие транспортной инфраструктуры, сжатие социальной инфраструктуры – все это с каждым годом приводит к увеличению числа перемещений людей в пространстве. В подтверждение того, что территориальная подвижность населения – свойство, подверженное временным изменениям, сравним КМПН за два периода (2002–2004 гг. и 2013–2015 гг.) для муниципальных образований Тверской области (рис.1).

В 2002–2004 гг. значения коэффициента миграционной подвижности населения по районам Тверской области были невелики (от 12 до 50). Наивысшие значения коэффициента миграционной подвижности характерны для городских округов. Самые низкие показатели – в периферийных районах.

По сравнению с первым периодом показатель миграционной подвижности населения в 2013–2015 гг. стал значительно выше. Максимальное значение коэффициента наблюдается в Торжокском районе (152), минимальное – в Нелидовском (37). Большинство районов (17) входят в группу со значением коэффициента 60–80. Наивысшие значения – в прицентровых районах. Низкими значениями коэффициента отличаются западные и восточные периферийные районы области. Все городские округа области имеют коэффициент миграционной подвижности населения выше 100.

Резкое увеличение показателей подвижности связано, во-первых, с изменением в 2011 г. порядка регистрации мигрантов. В статистическую разработку включены люди, регистрирующиеся по месту пребывания на срок 9 месяцев и более [10]. Во-вторых, с продолжающимся экономическим упадком и закрытием промышленных предприятий в глубинных районах области. В-третьих, с увеличением мотивации к отъезду, в первую очередь молодого активного населения. Нередки случаи, когда на ребенка, уехавшего на учебу в крупный центр, работает вся семья в глубинке. В данном случае высокая подвижность населения оказывает отрицательное влияние на качество населения, особенно периферийных районов. Отъезд и нежелание возвращаться молодого населения приводит к ухудшению демографической ситуации [14].

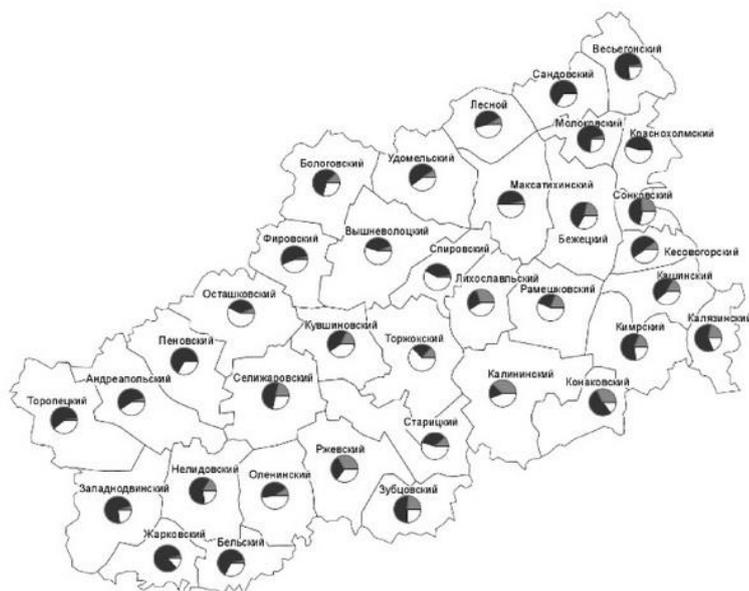
Анализируя миграционную подвижность населения, стоит обратить внимание на структуру миграционного потока по основным направлениям передвижений (рис. 2–3). Западные и восточные периферийные районы отличаются повышенной долей межрегиональных миграции. В Вышневолоцком, Торжокском, Спировском и Осташковском районах преобладают внутрирегиональные миграции. Повышенная доля выбывших в страны СНГ заметна в Рамешковском, Конаковском и Зубцовском районах. Это прицентровые районы, отличающиеся высокой долей выходцев из стран СНГ.

Р и с. 2. Структура выбывших по районам Тверской области (2013–2015 гг.)

- Межрегиональная
- Внутрирегиональная
- Со странами СНГ

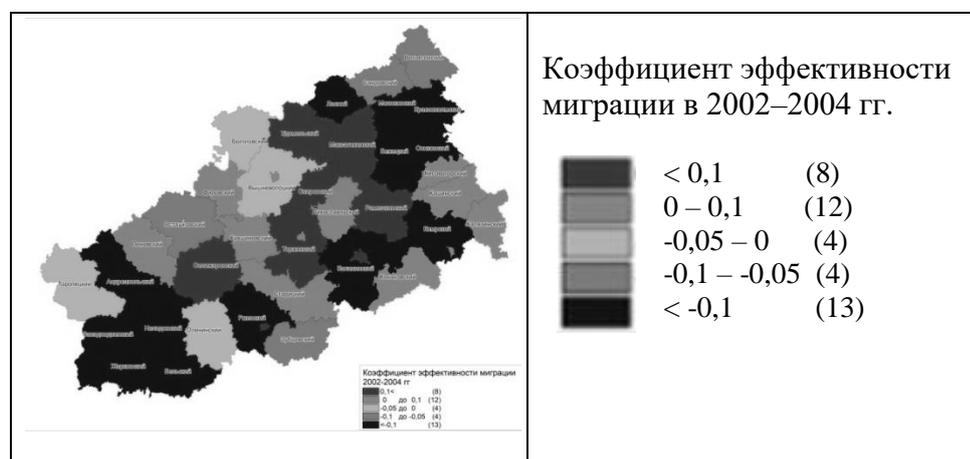

Р и с. 3. Структура прибывших по районам Тверской области (2013–2015 гг.)

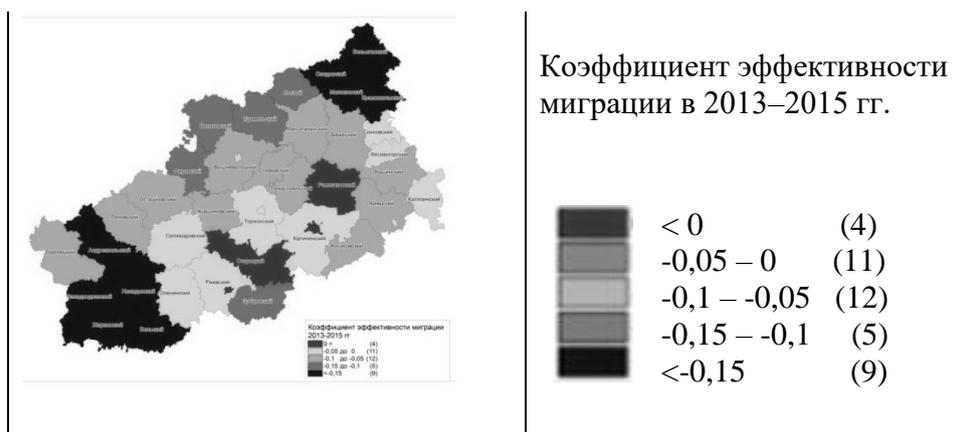
Структура прибывших в Тверскую область мигрантов по муниципальным районам схожа со структурой выбывших. Периферийные районы области (запад и северо-восток) характеризуются значительным преобладанием межрегиональных миграций. В примагистральных районах преобладают внутрирегиональные миграции, но некоторые районы отличаются высокой долей мигрантов, прибывших из стран СНГ (Калининский, Конаковский, Лихославльский, Ржевский и Зубцовский районы). Рамешковский район, в свою очередь, так же обладает заметной долей мигрантов, прибывших из СНГ. Этот район обладает слабой экономической базой, но находится в непосредственной близости от регионального центра. Один из предыдущих губернаторов пытался повысить миграционную привлекательность региона и создавал льготные условия для выходцев из стран СНГ в Рамешковском районе.

В научной литературе встречаются работы, в которых описывается отрицательное влияние миграций из стран СНГ на образовательную и профессиональную структуру населения [1,6,7]. Районы области теряют молодые и перспективные кадры, которые чаще всего замещаются мигрантами с низким образовательным и квалификационным уровнем.

Показатели миграционной подвижности не дают представления об эффективности миграции. Небольшое положительное сальдо при значительных масштабах миграций свидетельствует о сильной текучести населения, плохой его приживаемости на новом месте. Далее для муниципальных образований Тверской области был рассчитан коэффициент эффективности миграции (рис. 4) по формуле:
$$K_{эф} = (П - В) / (П + В).$$

Р и с. 4а. Коэффициент эффективности миграции по муниципальным районам Тверской области

Р и с. 46. Коэффициент эффективности миграции по муниципальным районам Тверской области

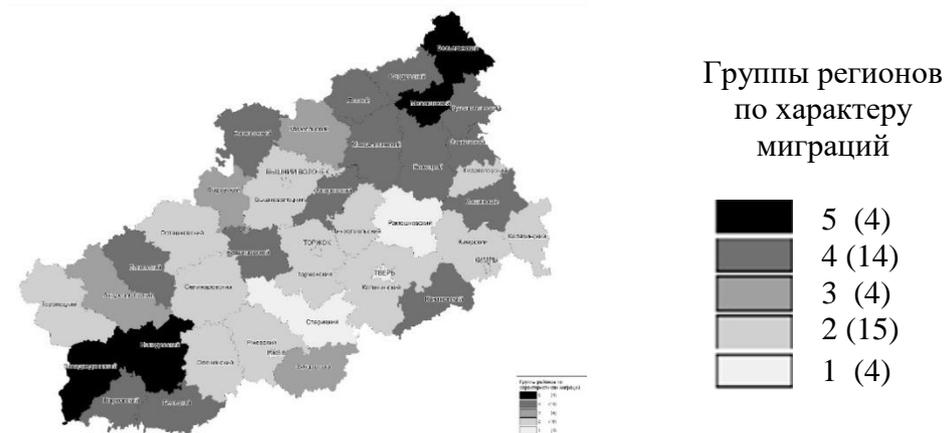
Сопоставления показателя эффективности миграции за два периода позволяет сделать вывод об их изменениях. В период 2002–2004 гг. мы видим очень разнородную картину. В большинстве районов (27) области наблюдается отрицательное значение коэффициента эффективности миграции, лишь пятнадцать районов обладают положительными значениями коэффициента. В период 2013–2015 гг. Тверская область в целом характеризуется отрицательным показателем эффективности миграции. Наибольшее число районов (12) попадает в группу со значениями коэффициента от -0,3 до -0,1. Самыми депрессивными, являются районы северо-востока и запада области. Всего четыре муниципальных образования (Старицкий и Рамешковский районы и городские округа Тверь и Ржев) отличаются положительными показателями коэффициента эффективности миграции.

Анализ показателей миграционной подвижности населения и эффективности миграции дает возможность сопоставить количественные и качественные оценки миграции. Было выделено 5 групп (табл., рис.5). В первую группу входят всего 2 района (Старицкий и Рамешковский) и 2 городских округа (Тверь и Ржев), они имеют высокие показатели миграционной подвижности и эффективности миграции. Остальные городские округа (Вышний Волочек, Кимры и Торжок) входят во вторую группу. Эта самая многочисленная группа к ней относится 15 муниципальных образований. При высоких показателях коэффициента миграционной подвижности, здесь наблюдается отрицательный показатель эффективности миграции.

Т а б л и ц а.

Группировка муниципальных образований Тверской области по миграционной подвижности и эффективности миграции

	1	2	3	4	5
1	Рамешковский, Тверь, Ржев	Торжокский, Торжок, Вышний Волочек, Кимры			Андреапольский
2	Старицкий, I	Осташковский, Оленинский, Ржевский, Кимрский,	Вышневолоцкий II	Удомельский, Фировский, Зубцовский,	III
3		Торопецкий, Селижаровский, Калининский, Лихославльский, Калязинский, Кесовогорский,	Кувшиновский, Спировский, Конаковский, Сонковский, Максатихинский	Лесной, Бологовский, Бельский, Кашинский, Краснохолмский IV	Сандовский, Жарковский,
4			Пеновский	Бежецкий,	Весьегонский, Западнодвинский, Нелидовский, Молоковский V

Р и с. 5. Группировка муниципальных образований Тверской области по характеристикам миграции

Муниципальные образования четвертой группы (14) имеют низкий показатель миграционной подвижности и отрицательный показатель эффективности миграции. Для районов пятой группы характерны самые низкие показатели миграционной подвижности

населения и минимальные значения коэффициента эффективности миграции.

Р и с. 6. Доля лиц, место работы которых находится за пределами населенного пункта их проживания

Важной составляющей территориальной подвижности является (трудовая) миграция. Для анализа трудовой миграции принято использовать показатель – доля лиц, место работы которых находится за пределами населенного пункта их проживания (Между домом и ..., 2016). Районы области по данному показателю были разбиты на 4 группы (рис. 6).

Наибольшей долей трудовых маятниковых мигрантов отличаются Калининский, Торжокский и Кимрский районы области (>50% работают за пределами места проживания). В Калининском районе большая часть населения, вероятно, ездит на работу в Тверь. Высокий показатель в Торжокском районе, скорее всего, можно объяснить выгодным транспортно-географическим положением (рядом Тверь) и наличием действующих промышленных предприятий в самом Торжке. Подвижность в Торжокском и Калининском районах в большинстве своем имеет внутрирегиональную направленность. Можно предположить, что в Кимрском районе, в силу транспортно-географического положения высока доля поездок на работу в Москву. Наиболее низкие показатели имеют периферийные районы области (Торопецкий, Бельский, Пеновский районы). Это связано, во-первых, с удаленностью этих районов от крупных центров, а, во-вторых, с составом населения.

Рассмотрение территориальной подвижности на локальном уровне (город, деревня) позволяет использовать полевые методы – социологические опросы и экспертные интервью. Анализ территориальной подвижности населения средних городов Тверской области проводился по данным социологического опроса.

Анкета состояла из следующих блоков вопросов:

- о смене постоянного места жительства, продолжительности проживания в каждом пункте и причинах переезда,
- о субъективной оценке собственной пространственной подвижности,
- о географии миграционных перемещений (количество и названия городов и стран, где респондент побывал).

На основе ответов респондентов были выявлены следующие особенности территориальной подвижности населения средних городов региона:

1. В ответах просматривается тяготение населения к столичным городам (Москве и С.-Петербургу). Но частота поездок в Москву выше, чем в СПб. Жители В. Волочка чаще, чем жители других городов бывают в северной столице.

2. Жители В.Волочка, Ржева и Торжка чаще всего посещают Тверь. Население Торжка отличается самым высоким процентом посещающих Тверь в течение месяца (36%). Тесная связь двух соседних городов говорит о развитии агломерации.

3. Главный вектор перемещений жителей Кимр направлен не в сторону Твери, а в сторону Москвы. В Твери большая часть респондентов была лишь несколько раз в жизни (44%), 31% посещают ее 1–3 раза в год.

Территориальная подвижность сельского населения проанализирована с помощью интервью. Для исследования было выбрано население Пронинского сельского поселения периферийного Весьегонского района. В интервью приняли участие жители 52 домохозяйств сельского поселения.

В генетической структуре преобладают уроженцы Пронинского сельского поселения (58%). В структуре опрошенных, родившихся не в данном сельском поселение, высока доля выходцев из других населенных пунктов Весьегонского района (60%). Более 25 % респондентов переехали из других районов области.

Эпизодические поездки чаще всего жители совершают в административные центры. Большая часть респондентов посещает Весьегонск один раз в неделю или несколько раз в месяц. Большинство (60%) используют для этого личный транспорт. Всего лишь 7 из 50 опрошенных пользуются общественным транспортом.

Бежецк как межрайонный центр респонденты посещают значительно реже, чем Весьегонск. Чаще всего целью этих поездок является совершение каких-либо покупок или получение медицинской помощи. Еженедельные поездки в Тверь осуществляют только 6% опрошенных, в основном это молодежь учащаяся или работающая в Твери.

Отметим, что более половины опрошенных ответили, что их дети сейчас живут и работают в Твери. Так же среди детей респондентов популярен Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Население Пронинского СП нельзя назвать малоподвижным. Почти половина опрошенных имеет опыт смены места жительства. В недельном и месячном интервале респонденты совершают короткие поездки в районный центр. В Тверь, чаще других, ездит молодежь, это, как правило, учебные и рабочие поездки.

В анкете был блок вопросов, посвященный дачникам. Наибольшее количество дачников приезжает из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Более 90% дачников приезжает в данное поселение уже на протяжении 10 и более лет. Большинство дачников проводят отпуск в данном поселении, потому что оно является их родиной.

Стремление местной молодежи поступить в вузы С.-Петербурга и популярность поселения среди дачников из северной столицы свидетельствуют о сложившейся ориентации населения Пронинского СП на Санкт-Петербург. Серьезное влияние на этот процесс оказывает наличие давно действующего прямого железнодорожного сообщения с северной столицей и удаленность поселения от регионального центра.

Подвижность населения – одно из важнейших свойств современного человека. Игра масштабами и использование различных методов (статистических и полевых) позволяет более глубоко вникнуть в характер связей на региональном и локальном уровнях. Территориальная подвижность как характеристика населения не отличается постоянством – ей свойственны временные и пространственные различия. В целом население Тверской области можно назвать подвижным, причем за последние 10 лет наблюдается рост подвижности. Наиболее подвижно население прицентровых районов области, которые отличаются хорошим транспортно-географическим и экономико-географическим положением. В периферийных районах региона практически исчерпан демографический потенциал. Жители глубинки, как правило, совершают не регулярные выезды в районный и межрайонный центры. Одной из причин низкой интенсивности связей является сокращение количества регулярных рейсов общественного транспорта в районах Тверской области.

Список литературы

1. Богданова Л.П., Щукина А.С. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем. Портрет регионов. Тверская область // Независимый институт социальной политики. М.: Поматур. 2005. С. 110–118.

2. Виноградов Д.М. Территориальная подвижность населения Тверской области//Сборник статей XIII Большого географического фестиваля. М., 2017. С. 823–826.
3. Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. М., 1980. С. 238
4. Краснослободцев П.В. Сельские «миры» России и миграция Ежедневник «Демоскоп Weekly» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/>.
5. Краснослободцев, В. П., Савоскул М.С. Территориальная подвижность сельского населения: изменение направлений и мотивов поездок (на примере Ставропольского края, Калужской и Архангельской областей) // Вестник Московского университета. Сер.5 География. № 4, 2004. С. 53–57.
6. Мальцева Е.С. Некоторые аспекты влияния миграции населения на состояние трудового потенциала региона // Среднерусский вестник общественных наук. №2. 2011. С. 177–182.
7. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 108 с.
8. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой, М.: Новый хронограф, 2016. 175 с.
9. Мкртчян Н. В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. №11. 2009. С. 149–163.
10. Мкртчян Н. В. Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений, полученных данных от ожидаемых // В кн.: Демографические аспекты социально-экономического развития / Под общ. ред.: М. Б. Денисенко. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214.
11. Мкртчян Н. В. Внутренняя трудовая миграция в России // В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 62–68.
12. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука. 1975. 232 с.
13. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М. 2003.– 240 с.
14. Щукина А.С. Географический анализ современных демографических процессов //Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2015. № 2. С. 44–56.
15. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М. 2007. 143 с.

**TERRITORIAL MOBILITY AS A QUALITATIVE
CHARACTERISTIC OF THE POPULATION
OF THE TVER REGION**

I.P. Smirnov, D.M. Vinogradov

Tver state university, Tver

The article analyzes the territorial mobility of the population of the Tver region. The coefficient of migration mobility of the population for the municipalities of the region is calculated. The efficiency of migration is estimated. The structure of migration flows in municipal districts of the Tver region is considered. Particular attention is paid to the mobility of the population at the local level in the cities (V.Volochek, Kimry, Torzhok, Rzhev) and rural areas (by the example of Proninsky rural settlement of the Vesyegonsky district of the Tver region).

Keywords: *territorial mobility, migration mobility, population mobility, mobility.*

Об авторах:

СМИРНОВ Илья Петрович – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и территориального планирования, факультета географии и геоэкологии Тверского Государственного университета, e-mail: ilya.geo2012@yandex.ru.

ВИНОГРАДОВ Дмитрий Михайлович – студент 1 курса магистратуры, направления «География». Научный руководитель: к.г.н., ст. преподаватель ТвГУ И.П. Смирнов, e-mail: mannmetall@rambler.ru.